Василий Осипович Ключевский

Иван Никитич Берсень-Беклемишев и Максим Грек

Часть сборника Исторические портреты

Исторические портреты

Василий Ключевский

Иван Никитич Берсень-Беклемишев и Максим Грек

«Public Domain»

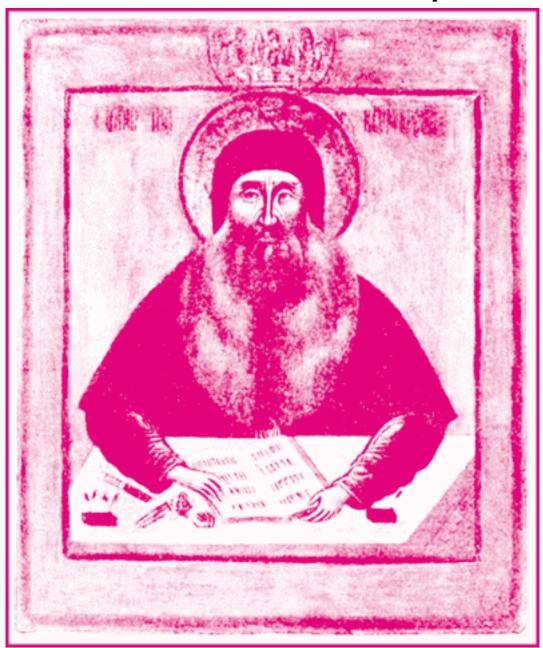
Ключевский В. О.

Иван Никитич Берсень-Беклемишев и Максим Грек / В. О. Ключевский — «Public Domain», — (Исторические портреты)

ISBN 978-5-457-34301-6

«Несколько явственнее выступают чувства и стремления оппозиционной боярской знати в княжение Василия. До нас дошел от того времени памятник, вскрывающий политическое настроение боярской стороны, – это отрывок следственного дела об думном человеке Иване Никитиче Берсене-Беклемишеве (1525). Берсень, далеко не принадлежавший к первостепенной знати, был человек упрямый, неуступчивый...»

Василий Осипович Ключевский Иван Никитич Берсень-Беклемишев и Максим Грек

Древний образ преподобного Максима Грека

Несколько явственнее выступают чувства и стремления оппозиционной боярской знати в княжение Василия. До нас дошел от того времени памятник, вскрывающий политическое настроение боярской стороны, — это отрывок следственного дела об думном человеке Иване Никитиче Берсене-Беклемишеве (1525). Берсень, далеко не принадлежавший к первостепенной знати, был человек упрямый, неуступчивый. В то время проживал в Москве вызванный с Афона для перевода с греческого Толковой Псалтири ученый монах Максим Грек. Это был человек образованный, знакомый с католическим Западом и его наукой, учив-

шийся в Париже, Флоренции и Венеции. Он привлек к себе любознательных людей из московской знати, которые приходили к нему побеседовать и поспорить «о книгах и цареградских обычаях», так что Максимова келья в подмосковном Симоновом монастыре стала похожа на ученый клуб.

Любопытно, что наиболее обычными гостями Максима были все люди из оппозиционной знати: между ними встречаем и князя Андрея Холмского, двоюродного племянника опального боярина, и В. М. Тучкова, сына боярина Тучкова, наиболее грубившего Ивану III, по свидетельству Грозного. Но самым близким гостем и собеседником Максима был Иван Никитич Берсень, с которым он часто и подолгу сиживал с глазу на глаз.

Берсень находился в это время в немилости и удалении от двора, оправдывая свое колючее прозвище (*берсень* – крыжовник). Иван Никитич раз в Думе что-то резко возразил государю при обсуждении вопроса о Смоленске. Великий князь рассердился и выгнал его из совета, сказав: «Пошел, смерд, вон, ты мне не надобен». В беседах с Максимом Берсень и изливал свои огорченные чувства, в которых можно видеть отражение политических дум тогдашнего боярства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.